

УДК 81'271

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ XVIII в. (на материале пыскорских промеморий)¹

Николай Валентинович Чугаев

преподаватель кафедры РКИ, латинского языка и основ терминологии

Пермская государственная медицинская академия

614000, Пермь, ул. Петропавловская, 26. aegolios@yandex.ru

В статье рассмотрены лингвистические особенности промеморий Пыскорской заводской конторы XVIII в.: формуляр документов, их синтаксические и лексические особенности и модальность. Три промемории разделены на четыре клаузулы, а те, в свою очередь, на более мелкие смысловые части. Первая клаузула традиционно содержит сведения об участниках переписки, вторая – информацию о задании по сбору денег, третья – о выполнении этого задания, в четвертой подводятся итоги. Относительно свободной делает композицию большая вставка «о сумнительстве» в третьей клаузуле третьей промемории, причем язык этой вставки отличается свободой композиции, употреблением элементов живой разговорной речи. В соответствующих клаузулах разных промеморий обнаруживаются варьирующиеся части. Проведенный анализ затрагивает аспекты процесса создания документов, восстанавливаемого по данным памятников благодаря методике анализа разночтений. Показано, что общая структура документа складывается из чередования-сопоставления императивной и реальной модальности. Народно-разговорные конструкции сосуществуют в текстах промеморий с характерными для книжной речи цепочками последовательно подчиненных предложений. Особый интерес представляет переосмысление переписчиками незнакомых названий в процессе копирования документов: так, сочетание *погоста лимеша* при переписке было передано как *пого стали меша*. Вероятно, копирование документов представляло собой механическое действие, при котором переписчики не вникали в суть переписываемого.

Ключевые слова: лингвоисточниковедение; памятники письменности XVIII в.; методика анализа разночтений; формуляр; промемория.

Пыскорский медеплавильный завод – крупнейший прикамский завод начала – середины XVIII в. [Жуковский 2005: 112; Запарий 2007: 102; История Урала 1989: 266; Черноухов 1988: 43, 45]. Деловые документы, связанные с этим заводом, представляют интерес с точки зрения их лингвистической содержательности.

Цель исследования заключается в извлечении из документов Пыскорской заводской конторы XVIII в. разноуровневых сведений о языке этого периода. Анализ охватывает формуляр и лексический состав памятников, а также некоторые явления, связанные с компетентностью писцов и, таким образом, смыкающиеся с понятием языковой личности. Изучение языковой личности представляется актуальным в свете целого ряда работ, посвященных данной тематике [Аникин 2004; Бондарчук, Кузнецова 1994: 25–34; Иванова 2008; Лопушанская 1993: 164–167; Попова 2003; Ясинская 2004]. Кроме того, описание

формуляра и структурный анализ памятников способствует раскрытию жанровых особенностей деловых документов. Материалом исследования служат деловые документы (*промемории* и *резстры*) из пермской рукописной книги 1740–1741 гг. под названием «Столп приходной пыскорской денежной казны 1741 году» (далее – Столп). Проблема жанровой неоднородности памятников первой половины XVIII в. неоднократно обсуждалась в научной литературе [Полякова 2010: 4; Майоров, Русанова 2005: 10; Логунова и др. 2011: 4], однако представляется преждевременным считать ее окончательно решенной. Актуальность исследования определяется обилием неохваченных материалов XVIII в., неоднородностью их диалектной и социолектной принадлежности, а также рядом других специфических факторов, таких как индивидуальные характеристики писца, соотношение шаблонного и личного в тексте и проч.

Методика исследования состоит в сопоставительном анализе однотипных документов, извлечении из разноуровневых косвенных данных имплицитного знания создателя документа. Подобная методика обоснована В. Я. Дерягиным: «...при ограничении материала или его специальном отборе особое внимание может быть уделено тому или иному аспекту» текстологического исследования [Дерягин 1974: 203]; «...в сравнительном изучении деловых документов может быть использована (не механически, конечно) методика анализа различий, разработанная в исследованиях древнейших письменных памятников» [там же].

Основная задача данного исследования – сравнительный анализ четырех промеморий, содержащихся в Столпе. Кроме того, следует коснуться структуры самого Столпа. Невозможно оставить без внимания и такое явление, как ошибки писцов. Важность изучения отрицательного языкового материала [Щерба 1974: 33] также бесспорна. Достаточно привести высказывание С. И. Коткова: «...при прочих равных условиях... следует ориентироваться прежде всего на тексты менее грамотные» [Котков 1975: 14]. В связи с этим одной из сопутствующих задач нашего исследования был анализ графико-орфографических различий документов, относящихся к одному жанру. Другой сопутствующей задачей, возникшей в процессе анализа материала, было выявление частных обстоятельств, связанных с взаимодействием канцелярской и приказной традиций. Рассмотрение последнего вопроса касается, помимо всего прочего, речевой компетентности создававших документы профессиональных и непрофессиональных писцов.

Представляется целесообразным начать с характеристики жанрово-композиционной структуры книги, в которую входят рассматриваемые промемории. Столп представляет собой, с одной стороны, единую (сшитую суровыми нитками) рукописную книгу, с другой – сборник относительно самостоятельных деловых текстов разных жанров.

Наиболее часто в Столпе встречаются жанры *доношения* (42 ед.) и *выписки в доклад* (31 ед.) с вариантами названия *докладная выписка*, *в доклад выписка*, *выписано в доклад*, в данном случае представляющие собой финансовые отчеты целовальников и компиляции из таких отчетов соответственно. Довольно часто при доношениях и выписках встречаются *рописи* (16 ед.), содержащие статистические данные. В одном из доношений (11 л.) употреблено синонимичное название *регистрь*, при этом в заголовке прило-

женного документа значится *ропись*. Надо отметить, что даже если *ропись* не выделена заголовком и не обособлена в отдельный документ, имплицитно она содержится в доношении, выписке или промемории, т. к. деловые финансовые документы по своей сути предполагают фиксацию статистической информации, например: «велѣно мнѣ вычестъ при / выдачах жалованья сконюховъ ѳотея никоно/ва аѳонася дивликѣва заданное въ екате/ринбурхе платье и обувь а имянно с ѳотея / Никонова три рубли семдесят пять с половиною копеи Ки с аѳонася дивликѣва три рубли восем/десять три споловиною копеики» (2 л.). Кроме того, в книге содержится 11 *указов* и 3 *определения*, причем все они являются копиями.

Если говорить о промемориях, в Столпе их всего четыре, две из них дополняются реэстрами. Такой жанр, как реэстр встречается только при промемориях.

Отдельной частью Столпа является *краткая опись*, представляющая собой (вопреки названию) довольно подробное (29 л. с оборотами) описание документов в форме таблицы, состоящей из 6 *столбиков* (такое название употреблено во избежание путаницы со *столбцами-свитками*), содержащих следующую информацию: четыре нешироких столбика с номерами и датами (создания/получения соответственно), для обозначения номера употреблен знак №. Пятый столбик содержит подробную информацию о текстах Столпа: полные наименования документов, граничащие с аннотациями. Данный материал представляется весьма ценным как образец реферирования текстов XVIII в. Последний столбик содержит номер листа, на котором расположен текст.

Важным элементом структуры документа является наличие нумерации листов, точнее, даже нескольких нумераций.

Первая была сделана одновременно с написанием текстов, и, вероятно, тем же, кто составил *краткую опись*, о чем свидетельствует характер начертаний: почерк, цвет чернил, инструмент письма. Автор краткой описи нумеровал не все листы, а сама краткая опись имеет собственную нумерацию, поэтому можно предположить, что нумерация была сделана после оформления книги в целостный документ. Вторая нумерация была сделана карандашом, по всей видимости, значительно позже, с высокой степенью вероятности, не раньше конца XVIII в.

Кроме того, необходимо отметить, что краткая опись вмещает в себя описание как имеющегося *приходного столпа*, с которым она сшита,

так и отсутствующего *росходного столпа*.

В основной части Столпа, кроме того, в обилии содержатся пустые страницы, листы, развороты. Необходимо отметить интересный факт: 76-й и 79-й номера листов отсутствуют, что объясняется, по-видимому, ошибкой писца (целостность текстов при этом не нарушена). Во избежание путаницы ссылки на номера листов даются в соответствии с авторской нумерацией.

Таким образом, объем сборника составляет 112 (на последнем листе номер 114) листов с оборотами (без учета краткой описи). На титульном листе в соответствии с нумерацией указано номинальное число: 114 л. На обороте последнего, 114-го л., указано реальное количество: семь (так в ркп) столпу по исчислению писанны-х/листовъ числить на-длежить 112 листов-в. Таким образом, при проверке книги листы пересчитывались.

Степень речевой компетентности составителей текстов, несмотря на их общий деловой характер, неоднородна. Среди авторов есть очень грамотные писцы с красивым, четким почерком, в документах этих людей довольно мало ошибок, причем некоторые следуют письменной традиции XVII в., элементами которой является обилие выносных букв, дублетов, специфических начертаний, последовательно (по правилам) представляемых диакритических значков над буквами. Другие, напротив, предпочитают начертания, более близкие к современным: например, *a* (округлая / альфой), *v* (лежачая / квадратная / калачиком), *d* (квадратная/круглая), *m* (превалирует трехмачтовая, но встречается и *m* семеркой), *ь/ъ*, *ю*, *ы*, *я* (близкие к современным/вертикальные, «длинные» начертания), *л* (стандартная / отраженная лямбда). По мнению С. И. Коткова, профессиональные писцы в XVII в. имели по преимуществу местное происхождение, вероятнее всего, и в XVIII в. названная тенденция сохраняется, однако при анализе пермских памятников следует учитывать особый характер Уральского региона как стремительно развивавшегося промышленного района, в который были приглашены как отечественные специалисты из старых промышленных районов – Олонецкого, Тульско-Каширского, Подмосковного, так и зарубежные [История Урала 1989: 260]. В связи с этим количество приезжих писцов может быть больше, чем в среднем по России, что, возможно, в большей степени относится к следующей группе, которую составляют непрофессиональные писцы с низким уровнем речевой компетенции.

Низкий уровень их речевых способностей объясняется, во-первых, отсутствием соответствующего образования, во-вторых, иными, неже-

ли у профессиональных писцов, функциями: это представители рабочих специальностей (*заводские служители*), выходцы из крестьянской среды (Доносить приписной кпыскорскимъ заводамъ вилвенского стану крестьянин / абывшеи въ 740м году сотник терентей петуховъ – 26 л.), солдаты (*сса-лдатом ссеменом чю-лковымъ 77 л.*), наконец, люди, занимающие мелкие административные должности, – целовальники, старосты и проч. (Доносить целовальник яковъ южениновъ – 1 л.). Тем не менее грамотность в этой среде была распространена довольно широко, что подтверждается тем, что практически все из них сами способны были «приложить руку» к документу – лишь в единичных случаях «руку прикладывает вместо» подающего запись подканцелярист. Такой уровень грамотности объясняется, с одной стороны, высоким достатком населения края, с другой стороны, созданием на Урале по инициативе В. Н. Татищева сети заводских школ.

В отдельную группу можно выделить тексты, являющиеся копиями. Из всех более чем ста документов порядка 40 являются копиями. Они различны по своему качеству – от аккуратных, выполненных каллиграфическим почерком, до довольно скверных по качеству, изобилующих ошибками и описками. Копии последнего рода представляют собой особенно ценный материал, так как наряду с механическими ошибками в них могут отражаться элементы идиолекта пишущего, и, в конечном итоге, этот материал может дать представление о состоянии говора изучаемого периода. Копирование документов представляется совсем иным, нежели порождение (даже по строго определенным шаблонам) письменной речи. Все четыре рассматриваемые промемории являются копиями.

Предметом детального рассмотрения являются три промемории, посвященные взысканию денег с крестьян и представляющие собой три связанных друг с другом отчета. В каждом последующем отчете сообщается сумма, подсчитанная в предыдущем, а также сообщается, кем было произведено предыдущее взыскание. Таким образом, соответствующий фрагмент в каждой последующей промемории увеличивается наподобие «снежного кома». Четвертая содержит информацию о выдаче денег Пыскорской заводской канторе от воеводской канцелярии Соли Камской. Формуляр первых трех промеморий довольно жестко структурирован. В этих документах отчетливо выделяются 4 клаузулы. Формуляр четвертой не содержит некоторых клаузул первых трех текстов, но в нем также можно найти общие для других промеморий структурные

элементы – начальный и конечный блок. В основном содержании этого документа нельзя выделить соответствующих клаузул, так как нет материала для сопоставления, поэтому он будет рассмотрен только с точки зрения лексики.

Все четыре промемории являются копиями документов, присланных из Соли Камской. Они были составлены «для справки» по приказанию начальника Пыскорского медеплавильного завода Алексея Калачева. Все копии сделаны разными писцами, причем две последние промемории поступили в один день – 29 июля 1741 г., но несмотря на это, написаны разными переписчиками.

Ниже приводятся отрывки из текстов памятников. Арабскими цифрами обозначаются клаузулы, римскими – их более мелкие относительно самостоятельные смысловые части, совпадающие в клаузулах разных документах. Разночтения в параллельных местах обозначены жирным курсивом.

Первая клаузула содержит традиционную для большинства деловых текстов информацию об участниках переписки и, за исключением различного употребления дублетных и выносных букв, а также слитного и раздельного написания названия Соли Камской, совпадает во всех четырех документах:

(1) (I) Солика-мской іска-нцеляриі воеводского пра-в/ления впыска-рскую заво-дскую кантору (60 л.)

(1) (I) Соликамской исканцеляриі воеводского правления впы/скорскую заводскую кантору.../ (63 л.)

(1) (I) Соли ка-мской иска-нцеляриі воеводскаго пра-вления впы/ска-рскую заво-дскую кантору.../ (79 л.)

(1) (I) Соли камской ісканцеляриі воеводского пра/вления в пыскорскую з аво-дскую кантору.../ (80 л.)

Вторая клаузула содержит информацию о полученном канцелярией Соли Камской задании по сбору денег с крестьян (для удобства она разделена на смысловые блоки). Создатель документа пересказывает содержание промеморий, в которых дается это задание. Отрывки можно условно разделить на три части: в первой утверждается, что воеводской канцелярией получены документы с запросами (промемории и реэстры); во второй разъясняется суть запросов: следует взять с крестьян деньги «за непоставку дров»; в третьей говорится о реэстрах, содержащих информацию о конкретных должниках («с кого и коликое число взыскать»):

(2) (II) сего 1741-г году вра-зныхъ мце-х ичисле-х/ присла-нны исоной пыско-рской заво-

д/ской ка-нторы промеморіі - ипринихъ/ **сообщены** реэстры (60 л.)

(III) **покоторымъ веле/но** взыскать чердынского уезда ра-зныхъ/ стано-в скрестя-н занепоставку кпы/ско-рски-м казеннымъ меднымъ заводам-уго-л/ныхъ дро-в днгъ (60 л.)

(2) (II) сего 1741-г году вразныхъ/ мцехъ ічислехъ присланы соликамской вканцелярию/ исоной пыскорской заво-дской канторы промеморіі/ ипринихъ **со-бщены** реэстры (63 л.)

(III) **которыми требовано/ овзысканіи** чердынского уезду разныхъ стано-в **идеревен-**/скрестьянъ занепоставку кпыскорскимъ казеннымъ / меднымъ заводамъ угольныхъ дровъ днгъ (63 л.)

(2) (II) сего 1741 го-(ду) вразны-х М-сце-х ічисле-х присланы/ соли камской вканцелярию ісоной пыскоръ/ской заво-дской канторы промеморіі іприни-х/ реэстры (80 л.)

(III) **которыми требовано овзысканіи/** чердынского уезду разныхъ стано-в **идеревень:/**скрестьянъ занепоста-вку кпыскорскимъ:/ казенным-м ме-днымъ заводамъ **попо-дрядомъ/** угольных-х дровъ **денегъ** (80 л.)

(IV) аского имя-нны иколикое/ число **днгъ** взыскать – тому значить/ всоо-бщенныхъ реэстрах імя-нно иповсы/ сканіи при-слать вооную пыска-рскою/ заво-дскую кантору немедленно/ (60 л.)

(IV) аского/ имяны иколикое число взыскать **днгъ** тому зна/чить всоо-бщенныхъ реэстрах імянной (так в ркп) иповзыска/ нии прислать вооную кантору/ (63 л.)

(IV) аского імяны іколи/кое число **взывать денегъ** тому значи-т/ всоо-бщенны-х реэстрах імянно і повзыска/ нии прислать вооную пыскорскую заво-дскую/ кан-ѣтору/

При анализе разночтений выясняется, что писцами используются следующие параллельные конструкции: *и при них сообщены реэстры – и при них реэстры; по которым велено взыскать – которыми требовано овзысканіи; взыскать денег – взывать денег; станов – станов и деревень*; кроме того, только в третьей промемории за непоставку денег дополняется уточнением *по подрядом*. Представляет интерес, является ли использование конструкций *велено взыскать / требовано о взысканіи* свободным варьированием или же отличающаяся формула во втором и третьем случаях свидетельствует о вторичности этих документов по отношению к первому.

В третьей клаузуле содержится отчет о выполнении задания Пыскорской канторы, причем во второй и третьей промемориях говорится о том, что отчет вторичен, и указывается уже взятая с крестьян сумма: *взыскано ныне пооннымъ*

реэстрамъ к прежде посланнымъ к дватцати одному рублю идевяности девяти копейкамъ / да нынѣ взыскано к пре-жде посланнымъ денга-м:

(3) (V) апоспра-в/ке солика-мской вканицелярии взыскано нынѣ пооны-м реестра-м чердынского уезду ра-зны-х/ стано-в идеревень икрестя-н аимя-нно

(V) апосправке соли/камской вканицелярии взыскано **нынѣ** пооннымъ/реэстрамъ **кпрежде посланнымъ к дватцати/одному рублю идевяности девяти копейкамъ/** четвертью чердынского уезду разныхъ стано-в/идеревень скрестьянъ днгъ пятьдесятъ одинъ/рубль девяности двѣ копейки четвертью аско-г/ **имяны взыскано тому присемъ значить реэстръ/**

(V) данынѣ взыскано **кпре-жде/ посланнымъ денга-м чердынского уезду/ разныхъ становъ идеревень скрестьянъ/** сорокъ четыре рубли девяности шесть/ три четверти копѣекъ аскога имяны/ взыскано тому присемъ значить реэстръ

В третьей клаузуле третьей промемории содержится также довольно длинная вставка с указанием на недовольство воеводской канцелярии тем, что квитанции о приеме денег в Пыскорской заводской канторе заверялись только подписью подканцеляриста Мещерякова, тогда как в постановлениях самой канторы требуется подпись «судящего» этой канторы. Вследствие этого воеводская канцелярия «имеет сумнительство» в полученных квитанциях. Ниже приводится весь текст вставки:

(I) взыскано сооны-х по-дрятчиковъ чердынского уезду/ скрестьянъ і при промемория-х во оную пыско-р/скую з аво-дскую кантору послано аимя-нно/

(II) іюня 18 соли камской сро-зсы-лщиками/ іваномъ сушниковымъ дватцать одинъ/ рубль девяности девять четвертью= / копѣекъ

(III) того-ж іюня 30 числь (так в ркп) спавломъ/ сбеляевымъ пятьдесятъ одинъ рубль= / девяности двѣ споловиною копейки

(IV) **вкото/ры-х** денга-х даны імъ ро-зсылъщикамъ ізоне-х (так в ркп)/ пыскорской заводской канторы росписки/

(V) сушникову писанная іюня 23 вдватцати/ о-дномъ рубле вдевяности вдевяти четвертью/ копейка-х

(VI) павлу беляеву сего іюля 3 дня впяти/ десяти о-дномъ рубле вдевяности вду (так в ркп)/ споловиною копейка-х

(VII) **которые** росписки:/ даны тол-ько заодною справою по-лданцеля/риста якова Мещерякова

(VIII) апо-длежалобы/ в приемѣ те-х денегъ дать оны-м ро-зсылъ/щикамъ квитанции іли рос-

писки заа/крепо-и то-и пыскорской заводской канторы / судящего анеза-одною означенного подка/нцеляриста Мещерякова рукою

(IX) понеже/ прошедшаго апреля 17дня сего 1741 го-ду/ в присланной промемории ізоной заводской канторы соли камской вканицеля/рию между прочимъ написано что-б в подь/ставкѣ (так в ркп) дровъ крестьяномъ дровянымъ/ подрятчикамъ вѣдатца с теми кто о-тни-х/ дрова принима-л іли оно-го о-тписи зару/ками імѣють

(X) і того ради соли камской/ канцелярия вооны-х росписка-х что зао-дною/ по-дканцеляри стовою (так в ркп) рукою і мѣеть сумъ/нител-ьство

Язык вставки отличается свободой композиции, употреблением элементов живой разговорной речи: *написано, чтоб ... подрятчикамъ вѣдатца с теми, кто от них дрова принимал; і того ради соли камской/ канцелярия вооны-х росписка-х что зао-дною/ по-дканцеляри стовою рукою імѣеть сумъ/нител-ьство.* Обращает на себя внимание сложная подчинительная конструкция с последовательным подчинением: *в которых денгах даны імъ росписки .... которые росписки / даны тол-ько зао-дною справою подканцеля** / риста якова Мещерякова. Форма подканцеляри стовою (рукой), вероятно, является окказиональным образованием, свидетельствующим о спонтанности речи в рассматриваемой вставке.

Следует заметить, что первая промемория отличается от двух последующих отсутствием приложенного к ней отдельного реэстра: информация о взятых с крестьян деньгах содержится прямо в тексте этой промемории сразу после слов *а имянно* III-й клаузулы, тогда как в двух других случаях приводится формула *а ского имянно взыскано, тому присем значить реэстръ*, после чего писец без упоминания конкретных фамилий сразу же переходит к четвертой клаузуле.

В четвертой клаузуле подводятся итоги: с одной стороны, повторяется указание отослать деньги в Пыскорскую заводскую кантору, с другой – констатируется выполнение этого указания:

(4) (IV) **того ради указу** іпоопределенію солика-м/ской канцелярии велено посиле оныхъ/ Промеморей **осначенные** взысканные денги/ отослать вооную заводскую кантору/ру

(V) которые іпосла-нны присеи промемории соли камской **росши-лшико-м** івано-м сушниковымъ адоста-лные денги взыскиваются/ іповзысканіи пришлются немедленно/

(4) (IV) **того ради поуказу** іпоопределению

солика-мской/ канцелярии велено послать оных промеморей/ взысканные денги послать вооную заво-дскую/ кантору

(V) которые ипосланы присеи промеморий/ соли камской срозсылшикомъ павломъ белявымъ/ адоста-льные днги **ского на-длежит** взыскиваютца/ иповзыскании пришлютца немедленно/

(4) (IV) **того ради поуказу** ипоопределению/ соли камской канелярии велено посиле/ оных промеморей взысканные денги/ послать во оную заво-дскую кантору/

(V) которые присеи промеморий ипосла/ны соликамской сро-зсыл-ъшикомъ/ иваномъ швечиковым адосталные/ денги **ского на-длежит** взыскиваютца/ и повзысаниі пришлютца неме-длено

Интересным случаем, свидетельствующим о низкой компетентности писцов, а также, возможно, о редактировании документов переписчиками, является превращение архаичной причинной конструкции *того ради указу* в избыточную конструкцию *того ради по указу*. Введение в текст второй и третьей промеморий добавления *с кого надлежит*, вероятно, также связано с вторичным характером промемории.

(VI) ипыска-рская заво-дская кантора опри/еме уозначенного ра-зсыл-лшика **помяну/тыхъ денегъ** иоуведомлені соли ка-мской/ канцелярию писмено да-благо волить учи/ нить указу іюня 18 дня 1741-г году

(VI) ... ипыско-р/ ская заво-дская кантора оприеме уозначе-нного/ розсылшика **понижеписанному реэстру днгъ/** иоуведомлені соликамской канцелярии писме-н/ но даблаговолить учинить поуказу іюня 30 дня/ 1741 году

(VI) і пыскорская заво-дская кантора/ о прие-мѣ уозначенного ро-зсыл-ъшика/ **по ниже писанному реэструденегъ** (так в ркп)/ иоуведомлені **овышеписанномъ/ овсемъ соликамской канцелярию** (так в ркп)/ писменно даблаговолить учини-т/ поуказу іюля 28 дня 1741 году

Различие приведенных клаузул состоит в употреблении в первом случае конструкции *помянутых денег*, во втором – *по нижеписанному реэстру*, что отчасти, видимо, продиктовано тем, что в первом случае статистические данные находятся выше, в третьей клаузуле, а в других случаях – в приложенном отдельном реэстре. Обращает на себя внимание тот факт, что, как и в предыдущей клаузуле, в первой промемории соержится форма *указу*, причем на этот раз предпочтительной кажется форма *по указу*. Третья, конечная промемория содержит, помимо всего прочего, добавочное *о вышеписанном о всем*, что подчеркивает ее резюмирующий характер.

Каждая промемория, как и все другие документы рассматриваемой книги, снабжена пометой и исполнением, представляющими собой резолюцию на документ и отчет о ее выполнении соответственно. Резолюция составлялась непосредственно начальником завода Алексеем Калачевым, отчет – неизвестным служащим конторы, однако всегда одним и тем же, о чем свидетельствует почерк. Эти тексты, рассмотрение которых выходит за рамки задач, поставленных в настоящей статье, представляют собой вторичные по отношению к первичным текстам структуры, так как в них информация из промеморий повторяется и обобщается.

Общей жанровой чертой, свойственной рассмотренным документам, можно назвать сосуществование реальной и ирреальной модальностей, четко разграниченных в рамках смысловых блоков, – *велено взыскать/которые и взысканы; велено послать / которые и посланы*. Эта вопросно-ответная формула является довольно древней и встречается в документах XVI–XVII вв. Следует отметить, что подобная синтаксическая формула свойственна современной разговорной речи: «Я его звал – он и пришел».

Особенно интересным явлением представляются ошибки писцов при копировании. Так, в первой промемории неизвестный или неопознанный в нагромождениях подчинительных конструкций топоним *Лимеш* разделяется писцом на известные ему слова: *погоста Лимеша* написано как *пого стали меша* (начертание *n* очень близко к трехмачтовому *m*). В следующей строчке *дрвни девятковы* написано также отдельно: *девять ковы*. Очевидно, работа по копированию документов представляла собой чисто механическое действие, переписчики нередко (а возможно, и постоянно) не вникали в суть переписываемого, копируя не текст, а отдельные знакомые слова.

При этом, судя по подписям, все три промемории составляли одни и те же авторы и можно было бы ожидать одинаковых написаний, тем не менее в одних и тех же позициях в одном случае находится *сообсчить*, *сообсчены*, а в другом – *сообщить*, *сообщенны*. Вероятно, орфографическое расхождение лексически одинаковых фрагментов произошло именно на этапе копирования.

Если же говорить о непосредственных создателях документов, то, насколько можно судить по зафиксированной вариативности формуляра, документы промеморий составлялись с помощью хорошо известных на память формул, чем и объясняется названная вариативность.

Промемории содержат материал по лексике изучаемого периода. Так, выявлены слова, отно-

сящиеся к делопроизводству канцелярии: *сообщены* (в значении переданы), *взыскать*, *репорт*, (при том) *значит* (в значении содержит информацию), *отпись*, *доимочная книга*, *вексиль*; лексическая группа, связанная с осуществлением непосредственной деятельности завода: *розсыльщикъ* (*разсылщикъ*, *росшилщикъ*), *рохотчикъ*, *кондуктор*, *достальные* (в значении оставшиеся), *манеты* (род. п. *манетов*), *пяतिकопешник*, *денежка* (род. п. *денежок*), *полушка* (род. п. *полушек*), *сорт* (*по сортам*), *непоставка*, *вѣдатца* (с кем), *сумнительство* (в устойчивом словосочетании *имеет сумнительство*).

Итак, проведенный анализ приводит нас к следующим выводам. Рассмотренные пыскорские промемории обнаруживают, с одной стороны, единство формуляра, общие шаблоны, используемые при создании текста, с другой – определенную свободу содержания, обусловленную внеязыковыми факторами. Каждый из последующих текстов дублирует содержание предыдущего, чем и обеспечивается целостность всех трех текстов. Формулы, используемые составителями документов, допускают определенную вариативность в рамках синонимии, что, при наличии одного и того же автора, вероятнее всего, указывает на то, что эти формулы воспроизводились по памяти. Модальность промеморий в одних фрагментах оказывается императивной, в других – реальной. Общая структура документа как раз и складывается из чередования сопоставления императивной и реальной модальности: *велено взыскать / которые и взысканы*, *велено послать / которые и посланы*. Народно-разговорные конструкции (*велено взыскать – которые и взысканы*) сосуществуют в текстах с характерными для книжной речи цепочками последовательно подчиненных друг другу предложений. Особый интерес представляет процесс копирования документов: с одной стороны, в лексически однородных фрагментах, переписанных разными почерками, обнаруживаются расхождения орфографии, с другой стороны, непонятные топонимы копиисты заменяют понятными словами, при сочетании не имеющими смысла.

Примечание

¹ Исследование выполнено при поддержке грантов РГНФ №14-04-00437 «“Свое” и “чужое” в условиях межкультурного взаимодействия (на материале памятников письменности, живой речи и ономастики Пермского края)», №12-34-01043 «Традиционная культура Пермского края по данным лексики говоров и памятников письменности Пермского края», №14-34-01279 «Со-

хранение и исследование лингвистического наследия поликультурного региона: применение информационных технологий».

Список источников

Стопп – Стопп приходной пыскорской денежной казны 1741 году // Государственный архив Пермского края. Ф.180. Оп.1. Д. 27.

Список литературы

Аникин Д. В. Исследование языковой личности составителя «Повести временных лет»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004. 19 с.

Бондарчук Н. С., Кузнецова Р. Д. Опыт реконструкции языковой личности рубежа XVIII–XIX вв. как социального типа: «Летопись о событиях в Твери...» М. Тюльпина // Среднерусские говоры: проблемы истории. Тверь, 1994. С. 25–34.

Дерягин В. Я. Лексико-семантический анализ группы деловых текстов // Памятники русского языка: вопросы исследования и издания. М., 1974. С. 202–223.

Жуковский А. С. Висимский медеплавильный завод в XVIII–XIX вв. // Исследования по истории Урала: сб. ст. / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2005. С. 108–118.

Запарий В. В. Управление горнозаводской промышленностью России в XVI–XX вв. // Металлургическая промышленность России XVIII–XX вв. Саранск; Екатеринбург: Изд-во Центр. истор.-социол. ин-та МГУ им. Н. П. Огарева, 2007. С. 97–142.

Иванова Е. Н. Языковая личность в условиях формирования норм русского литературного языка (первая половина XVIII века): На материале писем и распоряжений А. Н. Демидова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008. 18 с.

История Урала с древнейших времен до 1861 г. М.: Наука, 1989. 607 с.

Котков С. И. Памятники русской письменности и историческая диалектография // Вопросы языкознания. 1975. Вып. 2. С. 12–21.

Лопушанская С. П. Языковая личность казака (по скорописным документам XVII в.) // Вопросы краеведения: Материалы краеведческих чтений. Волгоград, 1993. Вып. 2. С. 164–167.

Майоров А. П., Русанова С. В. Памятники забайкальской деловой письменности XVIII века. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. ун-та, 2005. 260 с.

Полякова Е. Н. Словарь лексики пермских памятников XVI – начала XVIII века: в 2 т. / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2010. Т. 1. А–О.

Попова О. В. Языковая личность Ивана Грозного (на материале деловых посланий): автореф.

дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2004. 19 с.

Речевое пространство Северного Прикамья в синхронии и диахронии / Н. В. Логунова, Л. Л. Мазитова, Л. М. Пантелеева, М. В. Толстикова / Соликам. гос. пед. ин-т. Соликамск, 2011. 264 с.

Черноухов А. В. История медеплавильной промышленности XVII–XIX вв. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та. 1988. 183 с.

Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // *Языковая система и речевая деятельность*. Л., 1974. С. 24–39.

Ясинская М. Б. Лексические заимствования в Петровскую эпоху и языковая личность (на материале историко-биографической прозы князя Б. И. Куракина): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 25 с.

References

Anikin D. V. Issledovanie jazykovej lichnosti sostavitelia "Povesti vremennykh let". Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Study of linguistic identity of the originator of "Tale of Bygone Years". Thesis synopsis of PhD philol. sci. diss.]. Barnaul, 2004. 19 p.

Bondarchuk N. S., Kuznetsov R. D. Opyt rekonstrukcii jazykovej lichnosti rubezha XVIII–XIX vekov kak social'nogo tipa: "Letopis' o sobytijakh v Tveri..." M. Tjul'pina [Experience of linguistic identity reconstruction on the verge of XVIII–XIX centuries as a social type, "Annals of the events in Tver..."] M. Tjul'pina]. *Srednerusskije govory: problemy istorii* [Central Russian dialects: problems of history]. Tver, 1994. P. 25–34.

Chernouhov A. V. Istorija medeplavil'noj promyshlennosti XVII–XIX vekov [History of smelting industry of XVII–XIX centuries]. Sverdlovsk: Ural Univ. Publ., 1988. 183 p.

Derjagin V. Y. Leksiko-semanticheskij analiz gruppy delovykh tekstov [Lexical and semantic analysis of a group of business texts]. *Pamjatniki russkogo jazyka: voprosy issledovanija i izdanija* [Monuments of the Russian language: research questions and issues]. Moscow, 1974. P. 202–223.

Istorija Urala s drevnejshih vremen do 1861 goda [History of the Urals from ancient times to 1861] Moscow: Nauka Publ., 1989. 607 p.

Ivanova E. N. Jazykovaja lichnost' v uslovijakh formirovanija norm russkogo literaturnogo jazyka (pervaja polovina XVIII veka): Na materiale pisem i rasporyazhenij A. N. Demidova. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Language identity in the emerging norms of Russian literary language (the first half of the XVIII century): On the data of A.N. Demidov's letters and orders. Thesis synopsis of PhD philol. sci.

diss.]. Yekaterinburg, 2008. 18 p.

Jasinskaja M. B. Leksicheskie zaimstvovanija v Petrovskuju ehpoхu i jazykovaja lichnost' (na materiale istoriko-biograficheskoy prozy knjazja B. I. Kurakina). Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Lexical borrowing in the age of Peter the Great and linguistic identity (on the data of Prince Kurakin historical and biographical prose). Thesis synopsis of PhD philol. sci. diss.]. Moscow, 2004. 25 p.

Kotkov S. I. Pamjatniki russkoj pis'mennosti i istoricheskaja dialektografija [Monuments of Russian literature and historical dialectographia]. *Voprosy jazykoznanija*. [Problems of Linguistics]. 1975. Iss. 2. P. 12–21.

Lopushanskaja S. P. Jazykovaja lichnost kazaka (po skoropisnym dokumentam XVII v.) [The Cossack linguistic personality (on cursive documents of XVII cent.)]. *Voprosy kraevedenija: Materialy kraevedcheskih chtenij*. [Problems of Local History: Readings on local history data]. Volgograd, 1993. Iss. 2. P. 164–167.

Majorov A. P., Rusanov S. V. Pamjatniki zabajkalskoj delovoj pismennosti XVIII veka [Monuments of trans-Baikal business writing XVIII century]. Ulan-Ude: Burjat. Univ. Publ., 2005. 260 p.

Poljakova E. N. Slovar' leksiki permskih pamjatnikov XVI – nachala XVIII veka: v 2 t. [A Dictionary of Perm monuments of XVI – beginning of XVIII centuries: in 2 vol.]. Perm State Univ. Perm, 2010. Vol. 1. A–O.

Popova O. V. Jazykovaja lichnost' Ivana Groznogo (na materiale delovykh poslanij). Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. [A linguistic personality of Ivan the Terrible (a case study of business letters). Thesis synopsis of PhD philol. sci. diss.]. Omsk, 2004. 19 p.

Rechevoe prostranstvo Severnogo Prikamja v sinkhronii i diakhronii [Verbal space in Northern Prikamye synchrony and diachrony]. N. V. Logunova, L. L. Mazitova, L. M. Panteleeva, M. V. Tolstikova. Solikamsk State Pedagogical Institute. Solikamsk, 2011. 264 p.

Shcherba L. V. O trojkom aspekte jazykovykh javlenij i ob ehksperimente v jazykoznanii [About a threefold aspect of linguistic phenomena, and an experiment in linguistics]. *Jazykovaja sistema i rechevaja dejatel'nost'* [Language system and speech activities]. Leningrad, 1974. P. 24–39.

Zaparij V. V. Upravlenije gornozavodskoj promyshlennostju Rossii v XVI–XX vekakh [Management of the mining industry of Russia in XVI–XX centuries.]. *Metallurgicheskaja promyshlennost' Rossii XVIII–XX vekov* [Metallurgical Industry of Russia in XVIII–XX centuries]. Saransk; Yekaterinburg: Central Historical and sociological Institute MSU named after N. P. Ogarev Publ., 2007. P. 97–

142. *Zhukovskij A. S. Visimskij medeplavil'nyj zavod v XVIII–XIX vekakh [Visimsky smelter in XVIII–XIX centuries]. Issledovaniya po istorii Urala: sbornik statej [Studies in the History of the Urals: sat art.]. Perm State Univ. Perm, 2005. P. 108–118.*

LINGUISTIC FEATURES OF THE XVIIIth CENTURY REGIONAL RECORDS (on the data of Pyskor promemoria records collection)

Nikolaj V. Chugaev

Assistant of Russian as a Foreign Language, Latin and Terminology Fundamentals Department
Perm State Medical Academy

The article considers the linguistic content richness of the Pyskor factory office promemoria records dated to the XVIIIth century, namely, the pattern of documents, their syntactic and lexical features and modality. Three promemoria records under consideration are divided into 4 clauses being by-turn organized into smaller meaningful parts. By tradition, the first clause contains information pertaining to participants of correspondence, the second clause refers to the task of collecting money, the third one – to reports on the task of its implementation, and the fourth clause summarizes the results. An extensive insert in the third clause of the third promemoria record concerning doubts makes its composition rather free, the language of the insert being characterized by spontaneous speech elements. Varying parts can be found in relevant clauses of different promemoria records. Each record piece is supplemented with statistical information on the amount of money taken from peasants.

In one of the records this information is incorporated in the text, while in the other records there are separate chart signature lists. The aspects of creating the documents restored from written records by the technique of discrepancies have been studied. In particular, the records signed by one and the same authors turned out to be orthographically heterogeneous. This sort of alternation might have appeared on the stage of copying records by a copyist to use one's personal orthographic standard. It has been shown in the paper that the overall structure of the document is alternation of unreal and real modality. Folk-spoken conversational structures coexist in the records with sequences of subordinate clauses typical for formal bookish style. Of special interest is reinterpretation of unfamiliar for a copyist words in the process of copying records. The process of rewriting records might probably be regarded as rather a mechanical action without inquiring for a copyist.

Key words: linguistic source study; written records of the XVIIIth century; the technique of the analysis of discrepancies; pattern; promemoria.